

УДК 929(680)
ББК 63.3(6Южн)-8
М23

Ndaba Mandela
GOING TO THE MOUNTAIN

© 2018 by Ndaba Mandela

Мандела, Ндаба.

М23 Восхождение в горы : Уроки жизни от моего деда, Нельсона Манделы / Ндаба Мандела ; [пер. с англ. А. Малышевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-097850-2

Ндаба Мандела – внук и воспитанник своего знаменитого деда. Нельсон Мандела преподавал ему немало жизненных уроков, которые изменили не только его, но и тот мир, который мы с вами знаем. Книга позволит читателям увидеть жизнь знаменитого лидера ЮАР глазами домочадцев, узнать, что его радовало, а что заставляло разочароваться в собственном внуке и даже отказать ему в уквалуку – древнем обряде, который должен пройти каждый мальчик народа коса, чтобы стать мужчиной. Это история взросления и раскрытия своей внутренней силы, а также удивительной силы любви, которая служит катализатором перемен.

УДК 929(680)
ББК 63.3(6Южн)-8

© Малышева А.,
перевод на русский язык, 2019

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-097850-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
1. IDOLOPHU EGQIBELELEYO IYAKUSOLOKO IMGAMA	18
«ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД ВСЕГДА ДАЛЕКО»	
2. UMTHI OMDE UFUNYANWA YIMIMOYA ENZIMA	48
«ВЫСОКОЕ ДЕРЕВО ВЕТЕР ГНЕТ СИЛЬНЕЕ»	
3. UMNTANA NGOWOLINTU	60
«НИ ОДИН РЕБЕНОК НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ОДНОМУ ДОМУ»	
4. KUNLANGENE ISANGA NENKONLA	82
«ИНОГДА ЧУДЕСНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ»	
5. UZAWUBONA UBA UMOYA UBHEKA NGAPHI	108
«СЛУШАЙ, КУДА ДУЕТ ВЕТЕР»	

6. ULWAZI ALIKHULELWA.....	136
«КРИЧА О СОБСТВЕННОМ ВЕЛИЧИИ, ВЕЛИКИМ НЕ СТАНЕШЬ»	
7. ISIKHUNI SIBUYA NOMKHEWEZELI	156
«ОГОНЬ ОБЖИГАЕТ ТОГО, КТО ЕГО ВОРОШИТ»	
8. INTUATUAMBO ENGAU KIFA AYIBONAKALI.....	187
«ЦВЕТОК, ЧТО НЕ УВЯДАЕТ, НЕВИДИМ»	
9. UKWALUKA	205
«ВОСХОЖДЕНИЕ В ГОРЫ»	
10. INDLU ENKULU IFUNA.....	222
«ХОРОШЕМУ ДОМУ НУЖНА КРЕПКАЯ МЕТЛА»	
11. AKIKHO RHAMNCWA ELINGAGQUMIYO EMNGXUMENI WALO	237
«НЕТ ЗВЕРЯ, КОТОРЫЙ НЕ РЕВЕТ В СВОЕМ ЛОГОВЕ»	
УБУНТУ	265
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
Благодарности.....	275
Об авторе.....	280

*«Борьба с апартеидом —
это отчаянная попытка не забыть...
это стремление помнить наших предков,
наши легенды, наши ценности и наши мечты».*

НЕЛЬСОН МАНДЕЛА

ПРОЛОГ

Одна из последних известных фотографий моего дедушки Нельсона Манделы была сделана у него дома в Йоханнесбурге субботним утром 2013 года, всего за несколько недель до его смерти. На этом снимке мой трехлетний сын Леваника сидит на подлокотнике кресла Старика и с огромным интересом смотрит на «Деду». Дед загадочно улыбается, сжимая ладошку Леваники — точно так же, как когда-то сжимал мою, когда я в первый раз встретился с ним в тюрьме «Виктор Верстер», мне тогда было семь лет. Я невольно улыбаюсь, замечая, насколько они похожи: та же странная прическа, те же уши-ракушки, даже морщинки в уголках глаз, когда они, смеясь, смотрят друг на друга!

В то субботнее утро Старик был непривычно молчалив. Ему уже исполнилось девяносто пять, он отчаянно боролся с медленно прогрессирующей респираторной инфекцией, но в его манере поведения все еще чувствовалась невероятная сила духа, которая проявлялась

даже в том, как он держал на руках Леванику. Мой дед всегда любил детей. Стоило Старику войти в комнату с младенцем или маленьким ребенком, и весь остальной мир переставал для него существовать. Этот великий человек — революционер, президент, реформатор — внезапно становился добрым и смешным, как любой дедушка. Все его внимание целиком и полностью было отдано малышам.

В детстве, когда мы с дедом вдвоем сидели за длинным обеденным столом, он не раз говорил мне: «За долгие годы, проведенные в тюрьме, я ни разу не слышал детских голосов, и именно этого мне недоставало больше всего».

Трудно было представить себе двух более непохожих людей за одним, даже самым длинным, обеденным столом. Он родился в южноафриканской деревушке в 1918 году, я — в квартале большого города Соуэто в 1982-м. **ОН БЫЛ ГИГАНТОМ, НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ, Я ЖЕ — ОДНИМ ИЗ ТЫСЯЧ ОБОРВАНЦЕВ, ГОНЯВШИХ ЖЕСТЯНЫЕ БАНКИ ПО УЛИЦЕ.** Меня легко было не замечать, что многие и делали; но не обращать внимания на ребенка, каким бы бедным, грязным и незначительным он ни казался, было совершенно не в характере Мадобы¹. Он упустил период

¹ В ЮАР Нельсон Мандела известен как Мадоба — это одно из клановых имен. (*Прим. ред.*)

взросления своих детей и внуков и всегда испытывал по этому поводу огромную тоску и сожаление. Вся мою жизнь и большую часть жизни моего отца Макгато Леваники Манделы, своего второго сына от первой жены Эвелин Нтоко Маса, Старик провел в тюрьме. Теперь же он, казалось, старался наверстать упущенное, взяв меня под свое крыло и став мне отцом — в прямом смысле этого слова. Как часто случается с благими намерениями, в этой ситуации были и отрицательные моменты, к которым он не был готов. И все же нам с дедом удалось преодолеть те бескрайние долины, что нас разделяли.

Дети Мадибы, его внуки и правнуки дарили ему неиссякаемую надежду, но рука об руку с ней шла огромная ответственность и почитание древних традиций. Глядя на нас, он видел прошлое и будущее — своих предков, стоящих рядом с потомками. Я не осознавал этого до тех пор, пока не появился Леваника, а за ним — его сестренка Неема. Лишь потом, когда Старик исполнилось восемьдесят, а потом и девяносто лет, я стал понимать все больше, и мы потихоньку начали меняться ролями. В детстве дед заботился обо мне и оберегал, теперь пришел мой черед. В последние годы своей жизни он не любил, когда вокруг него сновали чужие люди, а предпочитал, чтобы мы со старшим братом помогали ему подниматься по лестнице, а его жена Граса —

НДАБА МАНДЕЛА

справляться с личными нуждами. Отправляясь куда-либо, он доверял мне все вопросы безопасности. Лежа в постели, он просил меня принести ему свежие газеты.

Бывало, он говорил:

— Ндаба, я тут решил поехать в Восточно-Капскую провинцию и провести там остаток своих дней. Поедешь со мной?

— Да, дедушка, конечно, — неизменно отвечал я.

— Вот и хорошо.

Он так и не вернулся туда, где прошло его детство. Должно быть, мы оба не могли смириться с этими его словами про «остаток дней». Мне хотелось думать, что у него впереди еще долгие годы жизни, и его уход стал для меня страшной неожиданностью.

Даже когда ему перевалило за девяносто, он не утратил жажды жизни. Но в последние годы очень ослаб, и это угнетало его. Временами он становился агрессивным, кричал на медсестер и сиделок; однажды даже ударил одного медбрата кулаком в нос — к всеобщему потрясению и страху.словно сидевший внутри него боксер внезапно взбесился от всей этой чепухи, и — бац! — исполнил удивительно мощный левый апперкот, прежде чем кто-то успел опомниться.

— Убирайся! — орал он вслед бедняге. — Проваливай, а не то мой внук тебе покажет! Ндаба! Где моя палка?

— Эй-эй-эй, дедушка! — Я всегда старался успеть его успокоить, но иногда это было бесполезно. Его мощный, глубокий голос эхом прокатывался по крыше, повергая в шок тех, кто к нему не привык, а для меня он был ужасным напоминанием того, что Старик и в самом деле старел. Я запрещал себе думать о том, что за этим стоит: в нашей семье у мужчин не принято поддаваться ностальгии и сентиментальности. За пять поколений до моего рождения, в эпоху апартеида, членам нашей семьи пришлось вынести все формы нужды, унижений и жестокости. Такие испытания закаляют характер. Мы идем только вперед. Мы не сдаемся.

«*Ndiyindoda!*» — кричим мы в самый важный момент *уквалука*, древнего ритуала обрезания, когда мальчик из народа коса становится совершеннолетним. Это означает «Я — мужчина!», и именно эти слова определяют всю нашу дальнейшую судьбу. *Уквалука* — «восхождение в горы» — так называется сам ритуал, но прежде *абакхвета* (инициируемому, обычно юноше девятнадцати-двадцати лет, предстоит месяц суровых физических и психологических испытаний). По мнению деда, *уквалука* — «акт храбрости и стоицизма». «*Ndiyindoda!*» — кричит посвященный, когда *ингсиби*, специалист по обрезанию, делает резкий взмах ножом, и это не просто слова. Нет никакой анестезии, значит, и страху здесь

не место. Любое неточное движение может привести к катастрофическим последствиям. Любая инфекция может стать смертельной. Этот обряд всегда вызывал множество споров и противоречий и на протяжении многих поколений был окутан тайной. Судите сами: знай вы все подробности, согласились бы пройти через это?

Не стану лукавить: подростком я и сам испытывал определенный страх, зная, что рано или поздно мне самому предстоит «восхождение в горы». Я знал, что после обряда обрезания нужно будет взять себе второе имя и занять подобающее место в мире, стать мужчиной в полном смысле этого слова. По правде говоря, тогда это казалось мне непростой задачей, а дед ясно дал понять, что не ждет от меня меньшего. Но его призыв «Будь мужчиной!» не был пустыми словами. Все те годы, что я жил вместе с ним, и тогда, когда мы жили порознь, он был для меня примером, который нельзя было игнорировать. Благодаря ему я понял: ни один ритуал не сможет сделать из мальчика мужчину. *Уквалука* — лишь внешнее проявление внутреннего перевоплощения, которое уже произошло, и именно это перевоплощение было для меня самым сложным.

Мой дед прошел столь долгий путь, столько мне дал и столькому научил, а я только недавно осознал, что самое прекрасное скры-

валось в мелочах. Ласковое прикосновение руки, когда мне было одиноко или страшно. Суровый взгляд, когда он делился со мной мудростью за обеденным столом. Раскатыстый смех и театральная манера рассказывать истории — уж это он любил! — особенно африканские притчи и легенды, на которых вырос. Он даже написал книгу для детей «Любимые африканские притчи Нельсона Манделы», предисловие которой гласило: «История есть история: вы можете пересказать ее так, как диктуют вам ваше воображение, окружающая среда и образ жизни, но если у вашей истории вырастут крылья и она станет достоянием общности, удерживать ее нельзя». Он искренне желал, чтобы голоса африканских сказителей никогда не умолкали, полагая, что для этого сами истории должны развиваться и подстраиваться под каждого нового слушателя.

Мне бы хотелось, чтобы именно этим духом были пронизаны истории в этой книге — книге, в которой я рассказываю о жизни с моим дедом, а также делюсь старинными притчами и поговорками народа коса. Я хочу поделиться с вами величайшими уроками жизни, усвоенными от Мадибы. Повзрослев, я по-новому взглянул на эти события и теперь понимаю, почему другие их участники могут иметь о них свое мнение. Человеческая память куда более переменчива и загадочна,